

Она возилась полдня, прошла три километра туда-обратно за продуктами, кто посмеет сказать, что не будет есть!

Почуввав опасность, Сы Янь послушно взяла миску и попробовала. Аромат риса разлился по языку, словно не требовалось ни жевать, ни глотать — он сам скользнул в желудок. Вкус имбиря не был резким, легкая острота сопровождалась свежим ароматом листьев периллы, и в одно мгновение прояснилась голова, а заложенность носа спала.

— Вкусно? — с надеждой уставилась на неё Линь Цици.

Сы Янь улыбнулась, щёки запали в ямочки, и яростно закивала.

— Вкусно! Попробуй сама!

Ложка с кашей оказалась прямо под носом. Линь Цици вспомнила, как они когда-то касались носами, когда их губы были в миллиметре друг от друга. Смутьившись и застеснявшись, она опустила голову и отказалась.

— Не буду.

— О, — разочарованно протянула Сы Янь. — Я простудилась, не могу тебя заразить.

Линь Цици ошарашенно подняла глаза, желая объяснить, но заметила, что Сы Янь уже быстро доела тёплую кашу. Она скребла ложкой по дну белой фарфоровой чашки, издавая противный скрежет, облизывала уголки губ и смотрела на Линь Цици с такой нежностью, словно хотела, чтобы пустая миска чудесным образом наполнилась снова.

Когда дело касалось еды, у Сы Янь никогда не было никакого образа.

— Дома ещё есть, — Линь Цици не чувствовала раздражения, только умиление. Она усмехнулась и протянула руку за миской. — Я тебе...

Сы Янь прикрыла миску рукой, не давая забрать, и покачала головой.

— Нет, я пойду с тобой.

— А? — Линь Цици замерла, обдумывая вероятность того, что Сы Янь хочет есть свежую и горячую еду. — Ладно.

Переместившись в квартиру 1002, Сы Янь подперла щёки руками и уставилась на вновь полную миску.

— Всё-таки дома есть приятнее!

— ... — Линь Цици стиснула зубы, сдерживая желание сделать замечание.

Твой дом через стену, эй!

Сы Янь не знала о её мыслях. Она съела ложку каши и поделилась впечатлениями.

— После еды наконец-то голова прояснилась. Я так долго спала, голова была тяжёлой и кружилась.

— Мм... — Линь Цици ответила невнимательно, наливая себе стакан воды.

— Мне снилось много снов, — вдруг серьёзно сказала Сы Янь, перестав улыбаться. — Мне снилось, что я держу что-то холодное и не хочу отпускать, трусь и глажу...

Линь Цици поперхнулась.

— Пф!

Это... это не она, правда!?

С детства она легко краснела, и в этот раз тоже не смогла удержаться: щёки мгновенно запылали. Она тут же опустила голову, чтобы скрыть смущение.

— Потом я разглядела, — Сы Янь допила кашу и улыбнулась. — Я держала мороженое, фруктовое.

— ... — Линь Цици отпила воды и промолчала, действительно желая себя отругать: зачем она снова всё принимает на свой счёт? Сы Янь говорила о мороженом! О мороженом!

— А потом, — Сы Янь приблизилась, положила руку ей на плечо и прошептала, — я подумала, что мороженое выглядит очень вкусным. Хотелось сверху вниз, понемногу его слизать, слегка прикусить, втягивать сладкий вкус и съесть его целиком.

Этот двусмысленный тон и низкий голос заставили Линь Цици покраснеть ещё гуще: это... это точно про мороженое!?

— Почему ты всё время облизываешь губы? — Сы Янь подтолкнула к ней стакан. — Если хочешь пить, попей воды.

Боясь, что Сы Янь заметит её нечистые помыслы, Линь Цици послушно начала пить воду.

— Кстати, то мороженое двигалось, — вдруг сообщила Сы Янь. — Оно не давало мне его съесть и убежало.

— Пф!

Линь Цици закашлялась, наконец вспомнив, что представляется как «Линь Цици, Ци как в слове "мороженое"». Она уставилась на хихикающую Сы Янь.

— Ты специально!

— Что я сделала? — Сы Янь подняла бровь.

Линь Цици потеряла дар речи. Ей казалось, что молчать обидно, а говорить стыдно, поэтому она просто прогнала её.

— Иди домой и принимай лекарства!

Сы Янь не сдавалась, она шагнула вперёд и потянула руку Линь Цици к себе.

— Не попрашаешься? Тогда обнимемся для приличия.

Тело Линь Цици было мягким и дряблым, оно не могло сравниться с натренированными мышцами Сы Янь. Она пыталась увернуться влево и вправо, но в итоге оказалась в её объятиях. Она почувствовала, как ловкая рука скользит по её позвоночнику вверх, задирает подол и

блуждает по талии. Голова, лежащая на её плече, шевельнулась, губы коснулись чувствительной шеи, словно собираясь поцеловать.

Наконец-то почувствовав агрессивность Сы Янь, Линь Цици забыла о своих смутных чувствах. Она знала только одно: кто-то трогает её против воли, и вся дрожала.

Сы Янь вовремя остановилась, не дожидаясь слов Линь Цици, и первой извинилась.

— Извини, слишком увлеклась.

Видя искренность Сы Янь, Линь Цици не стала возражать: в конце концов, они раньше уже... уже обнимались и трогали друг друга.

— Ну, — вдруг сказала Сы Янь, — я пошла домой принимать лекарства.

Линь Цици кивнула и, почему-то чувствуя беспокойство, проводила Сы Янь до двери. Встретившись взглядом с её сияющими глазами, она невольно растаяла и с заботой сказала:

— После лекарств ложись спать пораньше. Не бойся жары и не включай кондиционер на слишком низкую температуру.

— Хорошо, — Сы Янь улыбнулась и как ни в чём не бывало добавила. — До завтра.

Линь Цици смутилась, но ответила:

— До завтра.

...

Щёлчок.

В темноте кто-то сфотографировал вполне обычное общение Сы Янь и Линь Цици. Отойдя в безлюдную лестничную клетку, человек набрал номер:

— Алло? Да, сфотографировал. Господин Сы, вы были правы... Я сейчас же узнаю информацию об этой девушке.

Линь Цици и Сы Янь вроде бы помирились.

Обдумав все причины и последствия, Линь Цици решила, что в той ситуации Сы Янь действительно не могла ничего объяснить. К тому же, Линь Цици всегда была сговорчивой: стоило Сы Янь показать своё розовощёкое лицо и смотреть на неё с нежностью, как сердце заядлой ценительницы красоты полностью тонуло в её чистых и светлых глазах, и гнев исчезал сам собой.

У Линь Цици было две неизлечимые болезни: мягкосердечие и любовь к красивым лицам.

Печальная история.

Как и сейчас: Линь Цици с утра убиралась в доме, в обед бегала по рынкам, днём писала текст и готовила, вымотавшись до предела. Едва успев отдохнуть на диване, она не могла усидеть на месте, думая только об одном: приняла ли Сы Янь лекарства?

Линь Цици помнила, что купленные ею лекарства от простуды были эффективными, но

невкусными. Шесть капсул за приём — уже на языке чувствовался горький привкус. А после проглатывания всё не заканчивалось: слишком много воды смешивалось с капсулами, вызывая чувство переполнения желудка, а отрыжка приносила горечь.

В обед Сы Янь съела их только под её присмотром. Если рассчитывать только на её сознательность...

Чем больше она думала, тем больше беспокоилась. Линь Цици нашла телефон и позвонила.

— Алло? — Сы Янь ответила мгновенно. Её голос, ставший более звонким, звучал с улыбкой. — Соскучилась?

Обычно на такие подколки Линь Цици только закатывала глаза. Но сейчас она невольно вспомнила все объятия за последние два дня, уловив нотку флирта. Решимость строго спросить мгновенно растаяла, и голос стал тонким и слабым, словно в мольбе.

— Ты... приняла лекарства?

Сы Янь, казалось, тоже попала на её мягкий тон. Она тихонько рассмеялась и ответила с хрипотцой:

— Принимаю.

Лёгкая вибрация от голоса в динамике отозвалась в сердце. Линь Цици прикусила губу.

— Тогда побыстрее, а после лекарств ложись спать.

— О, — раздался звук глотка воды, и Сы Янь с облегчением выдохнула. — Что будем есть завтра?

— ...

Главное — всегда еда!

Линь Цици раздражённо вздохнула. Сы Янь же назойливо повторяла «алло, алло, алло», снова и снова спрашивая «что будем есть». Линь Цици слушала и всё больше раздражалась. Наконец, стиснув зубы, она приняла решение:

— При простуде что ты хочешь есть? Кашу!

Сказав это, она закончила разговор, успокоила дыхание и вернулась к компьютеру писать текст. Перед тем как уйти в «режим отшельника», она почему-то навела курсор на значок сетевого подключения и обновила список доступных сетей.

Первая — её домашняя сеть. Вторая...

[Правда только кашу ๙๙๙]

Линь Цици фыркнула и продолжила писать. Через полглавы она снова посмотрела.

[Мясо! Дайте мяса!]

Закрыв окно сетевого подключения, Линь Цици дописала главу и не спеша посмотрела, на что теперь Сы Янь сменила имя сети.

[Оплатила питание, но заказ не принимаю хмм]

Какой же это «хмм» в стиле цундэрэ.

Линь Цици была в отчаянии. Сы Янь любила поесть, и если не получала мяса, то не могла вынести лёгкую пищу, ныла целый день из-за отсутствия масла, что совсем не шло на пользу её болезни. Линь Цици хотела терпеливо её уговорить, но Сы Янь снова сменила имя роутера:

[Даю 645 юаней за одно мясное блюдо ㄘㄞ]

Дело же не в деньгах!

Линь Цици собиралась позвонить Сы Янь и обсудить это, но при наборе номера заметила, что не закрыла приложение заметок, где были записаны её идеи. Она остановилась.

Дело не в том, что она не начинала писать, просто...

Ни! Од! но! го! ещё! не! до! писа! ла!

<http://bllate.org/book/17705/1653801>